Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3
Actual Problems of Economics and Law, 2017, vol. 11, No. 3

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО / INTERNATIONAL LAW

УДК 327:341 **DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.3.134-146**

А. А. ТОРРЕАЛЬБА[1, 2]

[1] *Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия*
[2] *Межгосударственная радиокомпания «Ла Радио дель Сур», г. Москва, Россия*

ДВА ОСНОВНЫХ ПОДХОДА МОРАЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Цель: исследование международных политических феноменов, которые в XX в. были определены некоторыми научными сообществами и правительствами стран мира как «моральная дипломатия».
Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический, системный.
Результаты: понятие «моральная дипломатия» рассматривается с различных точек зрения. Источники информации, которые были проанализированы в данной работе, утверждают, что существует взаимосвязь между понятием «моральная дипломатия» и двумя основными подходами к ее рассмотрению. Несмотря на малый объем информации по данной тематике, нам удалось тем не менее собрать достаточное количество документов, в которых говорится об использовании термина «моральная дипломатия» применительно как к некоторым видам внешней политики, так и к ряду дипломатических стратегий. Мы постарались предоставить реальные исторические факты и выделить основные научные идеи по этому вопросу, а также сформировать новые идеи и концепции, которые помогали бы распознавать различные современные политические сценарии. Одной из таких концепций является «Современная аморальная дипломатия», которую правительство США использовало как отвлекающий маневр в попытке укрепить и продлить время своего господства над Латинской Америкой.
Научная новизна: представленная в статье информация помогает понять один из типов современной дипломатической стратегии, который используется в деятельности США по удержанию контроля в странах Латинской Америки, и возможные действия, которые страны могут предпринять в целях защиты от рассматриваемой стратегии.
Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении различных современных политических сценариев. В частности, понимание моральных и безнравственных дипломатических стратегий может быть полезно при интерпретации международных политических движений в некоторых странах, таких как США.

Ключевые слова: международное право; аморальная дипломатия; аморальная зарубежная политика; миссионерская дипломатия; моральная дипломатия; моральная зарубежная политика; безнравственная дипломатия

Как цитировать статью: Торреальба А. А. Два основных подхода моральной дипломатии в Латинской Америке // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3. С. 134–146. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.3.134-146

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

A. A. TORREALBA[1, 2]

[1] *Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia*
[2] *Interstate radio company La Radio del Sur, Moscow, Russia*

THE TWO MAIN APPROACHES OF MORAL DIPLOMACY IN LATIN AMERICA

Objective: to study the international political phenomena, which in the twentieth century were defined by certain scientific communities and governments of the world as "moral diplomacy".
Methods: dialectical approach to cognition of social phenomena, allowing to analyze them in historical development and functioning in the context of the totality of objective and subjective factors, that determined the choice of the following research methods: formal-logical, systemic.
Results: the concept of "moral diplomacy" is considered from different points of view. The sources of information analyzed in this work ascertain that there is a relationship between the concept of «moral diplomacy» and the two main approaches to its consideration. Despite the small amount of information on the subject, we managed to gather a sufficient number of documents in which the term "moral diplomacy" is applied to both certain types of foreign policy and some diplomatic strategies. We attempted to provide actual historical facts and identify the main scientific conceptions on the matter, as well as to form new ideas and concepts that would help to distinguish between different modern political scenarios. One of these concepts is "Contemporary moral diplomacy" that the U.S. government used as a diversion in an attempt to strengthen and extend their domination over Latin America.
Scientific novelty: the information presented in the article helps to understand one of the types of modern diplomatic strategies used in the activities of the United States aimed to retain control in Latin American countries, and the possible actions that countries can take to defend themselves from this strategy.
Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in research and teaching for the consideration of various contemporary political scenarios. In particular, the understanding of moral and immoral diplomatic strategies may be useful in the interpretation of international political movements in some countries such as the United States.

Keywords: International law; Immoral diplomacy; Immoral foreign policy; Missionary diplomacy; Moral diplomacy; Moral foreign policy; Dissolute diplomacy

For citation: Torrealba A. A. The two main approaches of moral diplomacy in Latin America, *Actual Problems of Economics and Law*, 2017, vol. 11, No. 3, pp. 134–146 (in Russ.). DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.3.134-146

Введение

В 2003 г. прокурор округа Харрис штата Техас Чарльз А. Розенталь – мл. объявил в Верховном суде США, что Техас вправе сам устанавливать моральные стандарты и диктовать нормы нравственности своему населению [1]. Данное заявление наделало немало шума, и не только потому, что такая реакция на решение Верховного суда о декриминализации гомосексуализма на общенациональном уровне была навеяна духом сепаратизма [2]. Этот момент стал также ключевым, открыв пространство для важных дебатов на тему взаимосвязи между моралью и государством [3]. Нам не хотелось бы углубляться в суть этих дебатов, учитывая, что их истоки уходят на десятки столетий назад, во времена древнейших ученых и философов. Тем не менее стоит отметить, что слова Розенталя указали на актуальность проблемы истоков моральных ценностей. В действительности Розенталь твердо заявил, что нормы нравственности в Техасе устанавливают 181 участник в составе законодательного собрания данного штата и региональные законы, которые они издают. И ни культура других штатов, ни Верховный суд никак не могут повлиять на решение техасского парламента. Незамедлительно последовала череда споров. Религиозные и политические лидеры по всей стране выступили в защиту собственной морали, и США снова вступили в эру общественных дискуссий, которая в очередной раз пошатнула основы народного единства страны.

Тема морали в политике в последние годы стала обыденной в США. Подобно Розенталю, многие высказывали идеи относительно спорных вопросов

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

религии, расовой и половой принадлежности, смертной казни. Поведение США на международной арене также не осталось без этического анализа. К примеру, в 2010 г. на США обрушился шквал обвинений, вынудивший государство публично извиниться перед Гватемалой, когда были обнаружены данные об экспериментах по исследованию сифилиса, которые проводились там в 1946–1948 гг. В эти годы США финансировали программу «Таскиги», в рамках которой проводились эксперименты над людьми. Американские врачи насильственно посредством вакцинации заражали жителей Гватемалы сифилисом и гонореей, чтобы в дальнейшем проверять эффективность новых антибиотиков, таких как пенициллин, и других лекарств. Для большей научности ученые следили, чтобы участники эксперимента не имели доступа к лечению [4–6; 7, с. 468; 8]. Из-за подобных случаев, не имеющих аналогов в других странах, США, кажется, стали лидерами (хоть и незаслуженно) в области несчетных исследований на тему нравственности, которой они оправдывают (или пытаются оправдать) свою международную деятельность. Достаточно обратить внимание, какие усилия прикладывают США, чтобы повысить свой моральный облик и скрыть свои истинные интересы от граждан Америки и других стран мира. Кроме того, свою лепту внесли и научные сообщества, которые определили, что именно на американском континенте зародились наиболее «существенные» дискуссии на тему присутствия морали в национальном и международном политическом развитии [9; 10, с. 175–195]. Именно здесь впервые зашла речь о «моральной дипломатии» (англ. Moral Diplomacy) как об идее, которая нашла свое проявление в двух основных направлениях: внешней политике и дипломатических стратегиях. Концепция стала популярна в начале XX в. В то время мораль стали использовать для оправдания внешнеполитической деятельности страны, выставляя ее как важную и необходимую перед лицом собственных граждан и соседних государств. В качестве примера можно вспомнить эмбарго в отношении Кубы или военное вторжение на территорию Панамы. Такая политика имела в своей основе моральные отличия, благоприятные для СМИ, что позволяло большинству привилегированных политических классов Латинской Америки оказывать поддержку данным процессам. Если бы ситуация обстояла иначе, противодействие данной политике было бы куда более существенным в последующие годы. В то же время объединение дипломатических институтов позволило отождествлять мораль с рядом традиционных дипломатических методов и навыков, которые на данный момент определяются и регулируются на законодательном уровне. Дипломатическая деятельность уже несколько веков является объектом этических исследований, однако в XX в. произошла специализация профессии дипломата и как результат эволюционировали и усовершенствовались примитивные дипломатические стратегии. В целом моральная дипломатия не является достижением исключительно американского континента. Ее развитие в данном регионе обусловлено историческим стечением обстоятельств, которые и пробудили у его жителей особый интерес к ней. И в подтверждение всего вышесказанного далее будет представлен подробный обзор наиболее ярких аспектов данной концепции в рамках двух областей ее применения.

Результаты исследования

Моральная дипломатия во внешней политике

Впервые к применению моральной дипломатии во внешней политике обратился 28-й президент США Томас Вудро Вильсон. В 1912 г. он внедрил внешнюю политику, основанную на морали, которую журналисты того времени ошибочно называли моральной дипломатией [11]. Вильсон полагал, что демократия является основным залогом стабильности и процветания государства. Рассуждая таким образом, Вильсон пришел к тому, что США, благодаря уровню своего экономического развития, находятся на особом положении, а следовательно, могут продвигать идеи мира и демократические идеалы по всему миру. Для достижения этих целей США необходимо было сделать следующее: 1) экономически поддерживать государства, чье политическое устройство соответствует их собственным культурным и историческим ценностям, в ущерб государствам с иной идеологией [12]; 2) отказаться от двух других типов внешней политики, которые применялись ранее, таких как «Политика большой дубинки» (англ. Big Stick Diplomacy) Теодора Рузвельта и «Дипломатия доллара» (англ. Dollar Diplomacy) Уильяма Говарда Тафта (в том числе Вильсон дискредитировал «Дипломатию доллара» как «аморальную») [13]; 3) ввести в применение

Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3
Actual Problems of Economics and Law, 2017, vol. 11, No. 3
ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

«Миссионерскую дипломатию» (англ. Missionary Diplomacy) – тип внешней политики, основанный на идее того, что не признавать государства Латинской Америки, противящиеся их интересам, является моральным долгом США [14]. Такая политика была расценена как продолжение Доктрины Монро 1823 г.; 4) установить новую систему разделения мирового рынка, в которой бы не было места для государств, не имеющих природных ресурсов, интересующих США; 5) оказать материальное содействие дипломатическим и военным действиям в поддержку суверенитета стран Латинской Америки, Европы, Африки и Океании, которые находятся под влиянием империализма Германии, Великобритании и Испании и 6) разорвать экономическое сотрудничество американских компаний с предприятиями Китая и СССР.

Идеи Вильсона подверглись значительной критике со стороны американских граждан, которые сомневались в необходимости политики интервенции. Тем не менее Вильсону удалось создать модель международной политики, которую США используют и по сей день, а также научную и философскую концепцию, ныне известную в теории международных отношений как «идеализм США», или «вильсонианизм». Данная концепция вытекает из его «Четырнадцати пунктов» (англ. Fourteen Points) [15]. По словам Оливии Уэльс, моральная дипломатия Вильсона стала началом эры мирового влияния США, которое сохранялось благодаря стратегиям финансирования и усилиям политических элит по мобилизации союзных государств для совместной международной деятельности; а также спровоцировала в обществе дискуссии относительно нравственности государств и правительств, которые, прибегая к гуманитарной внешней политике, как оказалось, уделяли куда больше внимания собственным национальным интересам, нежели человеческим ценностям [16]. К примеру, некоторые из этих дискуссий сформировались в XX в., когда часть государств не стала участвовать в разрешении гуманитарных вопросов, поскольку некоторые державы уже бездействовали ранее. Иными словами, вильсонианская политика открыла череду научных споров на тему присутствия морали во внешней политике государств [17, с. 88–100], в которых граждане, международные организации, государства, правительства, транснациональные корпорации среди прочих предлагали различные интерпретации морали в мировой политике. Таким образом, были выделены две вариации степени нравственности внешней политики: «моральная зарубежная политика» (англ. Moral Foreign Policy) идеалистов и «безнравственная зарубежная политика» (англ. Amoral Foreign Policy) реалистов.

Роберт Каплан считает, что одна из причин, почему некоторые виды внешней политики кажутся более нравственными, чем другие, – это отсутствие жесткой системы международного права. Отсутствие данной системы создает анархический сценарий, где государства пытаются выжить, не прибегая к нормам морали [18]. Например, во время холодной войны США поддерживали демократические и диктаторские правительства стран Ближнего Востока и их стабильность в регионе, сохранение доступа к энергоресурсам, линиям связи и сопротивления СССР. Отношения США с репрессивными странами были аморальны, тем не менее США должны были защитить свои интересы в этой неспокойной обстановке, пусть даже пожертвовав моральным обликом своей внешней политики. С другой стороны, Дэвид Звейг полагал, что присутствуют элементы аморальности в современной внешней политике Китая, на счету которой вынужденные противоречивые отношения с правительствами Париа по вопросам добычи ресурсов [19]. А Роберт Купер, в свою очередь, считал, что «аморальная внешняя политика» в действительности имеет в своей основе некую мораль, которая помогает поддерживать мировой порядок. По словам Купер, Меттерних, Талейран, Ришелье, Бисмарк и Киссинджер заключали союзы с «морально отвратительными» партнерами, и многократно эти партнеры их довольно быстро подводили. Тем не менее указанные личности продолжали вести «аморальную внешнюю политику» с целью поддержания баланса международной анархической системы: «Это лучший способ обуздать власть в мире, где нет больше никого <…> кто бы мог это сделать <…>. В таком мире личные интересы могут оказаться важнее…» [20]. Купер считает, что данная стратегия помогает сохранять толерантность, баланс и плюрализм между странами, а также что, хотя правительствам предоставляется выбор, как правило, они разрабатывают внешнюю политику с противоречивой внутренней моралью как ответ современному международному давлению.

С другой стороны, в середине XX в. Джордж Кеннан заявил, что дебаты на тему моральности

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

внешней политики основаны лишь на том, как ее интерпретируют правительство и граждане. Как сообщает Хавьер Франциско Пеньяс [21, с. 136–138], в 1985 г. Кеннан, идейный отец «политики сдерживания» США и холодной войны, попытался ответить на многочисленные обвинения в адрес его текста 1951 г., который назывался «Американская дипломатия» (англ. American Diplomacy) [22], в рамках которого он выступал за применение внешней политики как моральной, так и аморальной. В тексте «Нравственность и зарубежная политика» (англ. Morality and Foreign Policy) [23] Кеннан вводит четыре новых пункта, о которых не говорилось ранее и которые отражают суть его видения данной проблемы. Во-первых, ответственность за дипломатическую деятельность ложится на правительства, и когда мы рассуждаем о моральности внешней политики, то в первую очередь подразумеваем деятельность правительств, а не отдельных индивидов или народов. Во-вторых, правительства имеют базовые интересы, такие как военная безопасность, целостность своей политической деятельности и благосостояние своих граждан. Эти потребности не оцениваются с точки зрения морали, «это первоочередное условие существования государства» и государственного суверенитета, и поэтому они не могут быть охарактеризованы как положительные или отрицательные. В-третьих, вышеуказанное относится к тем случаям, когда концепция национальной безопасности, разработанная правительством, является рациональной и не противоречит интересам безопасности других государств. И, в-четвертых, важно заметить, что не существует международного стандарта нравственности, на который можно было бы опираться в подобных вопросах. В действительности есть лишь «слова и фразы, которые очень красиво звучат во всем мире» и под которыми с удовольствием бы подписалось большинство правительств; но их формулировки столь расплывчаты, что, даже подписавшись под ними, ни одно правительство фактически не будет ограничено в своих маневрах. Пеньяс приводит в пример соглашения в Хельсинки 1975 г. Эти соглашения носили не договорной характер, а, скорее, декларативный. Неясность формулировок создавала впечатление, что это было сделано намеренно, дабы каждый из народов мог трактовать его по-своему. Отсюда следует понимать, что моральный облик внешней политики зависит напрямую от традиций и менталитета каждого государства. Не существует универсальных критериев, по которым можно было бы судить о моральности политики того или иного государства и тем более упрекать государства в том, что они принимают или не принимают деятельность внешней политики других стран. Иными словами, ни одно правительство не должно полагать, что имеет достаточно прав, знаний или мудрости, чтобы возвышаться в суждениях о независимости другого государства, которое живет в соответствии с собственными реалиями. Более того, США используют разные стратегии внешней политики, независимые друг от друга. Эти «стратегии и политики (…) принимают или игнорируют в других странах. То, что мы считаем отрицательной деятельностью наших противников, в случае наших друзей становится поведением правильным или по меньшей мере допустимым. Что кажется нам уместным в определенный момент нашей истории, может показаться кощунством в следующий» [21, с. 136–138].

Если принять во внимание идеи Каплана, Купера и Кеннана, создается впечатление, что невозможно построить внешнюю политику, которую по тем или иным причинам не назвали бы «аморальной»; не говоря о современной тенденции правительств беспокоиться о последствиях их уже предпринятой «аморальной внешней политики». Сам Генри Киссинджер всегда считал, что «хитроумная и безнравственная внешняя политика, разработанная для удовлетворения национальных интересов», является основой государственного влияния на международной арене [24]. Данная ситуация всегда заводила в тупик моралистов и идеалистов [25, с. 165–166; 26, с. 99]. Существуют авторы, такие как Марк Амстутц, которые считают все это возможным.

Амстутц полагает, что «моральная внешняя политика» нуждается в методике, по которой моральные нормы должны учитываться на фазах разработки внешнеполитической стратегии, в особенности в момент, когда обговариваются цели, средства и ожидаемые результаты [27, с. 19]. По его мнению, мораль должна быть неразрывно связана с международными законами, которые должны разрешать вопрос неоднозначности моральных норм. К примеру, этническая чистка во время войны в Боснии в 1992–1995 гг. встретила широкое сопротивление, в то время как гуманитарное вторжение НАТО в Косово в 1999 г. было

Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3
Actual Problems of Economics and Law, 2017, vol. 11, No. 3
ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

воспринято положительно. В обоих случаях реакция мировой общественности, правительств и международных организаций формировалась на основе общепринятых норм, а не экономических интересов. Современная концепция морали отталкивается от преступлений, установленных международным публичным правом. Пытки и геноцид являются повсеместно наказуемыми в соответствии с международными законами, которые в то же время могут стать опорными показателями, на которых будет строиться внешняя политика, чтобы не быть воспринятой как «аморальная». Иными словами, с точки зрения Амстутца, если внешняя политика не нарушает государственных или международных законов, она моральна. В свою очередь, Амитай Этциони призывает опираться на разум и логику при разработке «моральной внешней политики». Этциони считает, что важнейшим принципом любой внешней политики должна быть гарантия безопасности государства, в то время как вторым по значимости принципом может стать демократизация других стран. Данный принцип является ключевым, благодаря которому стратегии внешней политики приобретают смысл в современном мире. Следуя ему, можно заложить в национальном плане моральные идеи и принципы, которые позволят установить дружественные отношения с государствами, построенными на иной идеологии. Для Этциони применение эмпирических данных и дискуссии ведут к политической рационализации, что может стать очень полезным при строительстве «моральной внешней политики» в США, поскольку, помимо прочего, разумом и логикой можно достичь диалога [28].

В противовес Майкл Уолцер упоминает о связи между моралью, религией и внешней политикой, говоря о вопросе построения «моральной внешней политики». Уолцер полагает, что внешняя политика, основанная на вере, может оказаться неплохой идеей. Вера восходит к догматизму и некоторой определенности, что может поднять уровень морали. По его мнению, внешняя политика основана на морали, если она отвечает четырем условиям: 1) защищает жизнь граждан; 2) не причиняет вреда гражданам других государств; 3) помогает по возможности гражданам других государств избежать или спастись от «насилия и тягот общественной жизни» и 4) помогает гражданам других стран, когда они об этом просят, построить достойную и демократичную политическую систему [29, с. 34–52]. И, наконец, сам Джордж Кеннан считал, что существует иной способ построить «моральную внешнюю политику», опираясь на следующие четыре пункта: 1) в мире, далеком от совершенства, попытка избежать плохого является более эффективной, чем желание следовать только хорошему, или, другими словами, необходимо уметь выбирать меньшее из двух зол; 2) говоря о честности и открытости, необходимо избавиться от лицедейства, пафоса, позерства и риторики, которые выставляют вас благородными альтруистами в зеркале собственного тщеславия перед народом и всем миром; а также от поступков, по своему определению безнравственных, и всевозможных «секретных операций»; 3) следует проявлять благоразумие относительно государственных целей и методов их достижения; 4) и, наконец, важно достигать благородных результатов, грамотно устанавливать цели внешней политики и надлежащим образом добиваться этих целей.

В целом все вышеприведенные аргументы не скрывают, что построить внешнюю политику, которую в полной мере можно было бы назвать моральной, совсем не просто. Сама суть государственных интересов, структура и организация дипломатических институтов, условия, которые диктует международная среда, и степень политической образованности граждан – все эти факторы способствуют как раз тому, чтобы этого не случилось. Появление «моральной внешней политики» – это вовсе не несбыточная мечта. Для этого необходимы лишь максимальная самоотдача политиков и дипломатов и высокий уровень нравственности населения. И тогда в теории это становится возможным. Остается лишь вопрос времени.

Моральная дипломатия как дипломатическая стратегия

На сегодняшний день деятельность дипломатов регулируется рядом особых государственных и международных законов. Ранее их поведение не контролировалось так строго ввиду отсутствия соответствующих законов. К примеру, известно, что в XVIII и XIX вв. в Латинской Америке были дипломаты, посвятившие свою жизнь установлению дружественных и мирных отношений между народами, в то время как другие послы использовали предоставленные им свободы, чтобы вторгаться на территории, грабить, сеять вражду между политическими элитами и строить внешнюю

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

политику на месте [30, с. 105; 31 с. 76–77; 32]. С развитием латиноамериканского права удалось искоренить большую часть аморального поведения в посольствах. Деятельность дипломатического лагеря была взята под контроль таким образом, что в некоторых американских государствах появились собственные кодексы поведения, построенные на этических критериях. Их появление определяло дипломатические обязанности, а также провело границу морального, аморального и безнравственного поведения представителей страны. Данные процессы, укрепившие правовую систему, также позволили разграничить личные и общественные интересы и сформировали институт дипломатии, отныне преследовавший исключительно цели внешней политики. К сожалению, благодаря усилиям правительств законы не могли регулировать все. Дипломатические стратегии были им неподвластны. В этой сфере дипломаты обладают безграничной свободой и могут использовать как моральные методы, так и аморальные и безнравственные.

В классической перспективе моральные стратегии дипломатов, нередко именуемые моральной дипломатией, связывают с рядом методов, основанных на таких положительных принципах, как надежность, честность, уважение, объективность, деликатность, сотрудничество, сострадание и т. п. [33, с. 151–152]. Вместо этого стратегии, которые не были моральными и также были функциональными, могут быть классифицированы на два типа: «аморальная дипломатия» (англ. Amoral Diplomacy) и «безнравственная дипломатия» (англ. Immoral Diplomacy). Во-первых, «аморальная дипломатия» была связана с опасными стратегиями обмана. То есть аморальные стратегии, в такой же степени востребованные, уже не имеют подобного списка добродетельных качеств. К примеру, Фернандо Гомес Мартинес связывает «аморальную дипломатию» с довольно опасными обманными стратегиями, которые дипломаты обычно применяют, чтобы скрыть истинные цели, которые они преследуют. Мартинес приводит высказывания Гарольда Николсона: «До тех пор, пока самые блистательные дипломатические триумфы имеют под собой ложь и обман, их основу нельзя назвать устойчивой. У поверженных народов всегда остается чувство отвращения к оккупантам, желание возмездия и постоянное ощущение опасности» [34]. Тем не менее Ганс Морджентo считает, что эта стратегия действует, если внешняя политика аморальна, так как аморальной внешней политике нужны аморальные дипломатические стратегии успеха [35]. Во-вторых, «безнравственная дипломатия» была связана со стратегиями, которые поощряют шантаж, похищения, взяточничество, клевету, угрозы и пытки и в то же время не являются функциональными из-за широкого спектра вредных добродетелей. С большим трудом послам удавалось заключить соглашения, применяя эти методы. В 1917 г. французский писатель и политик Джозеф Рейнак был одним из первых мыслителей, признавших международную политическую роль этой стратегии, которая может наложить привычки унижения и страха среди свободных наций. Особенно если есть необоснованные военные действия, как это случилось с Германией в Первой мировой войне и спустя годы с контролем США в Латинской Америке [36, с. 76]. Говоря универсальными терминами, латиноамериканская дипломатия XX в. всегда строилась на моральных и аморальных стратегиях. Помимо того, что безнравственные стратегии были неэффективны, их применение воспринималось как оскорбление и сводило к нулю возможное сотрудничество между сторонами.

Тем не менее на сегодняшний день существует немало доказательств того, что аморальные дипломатические стратегии получили развитие и стали более эффективны для улучшения сотрудничества между государствами. На первый взгляд, такой подход подразумевает внезапный отказ дипломатов некоторых стран от плодов своей долгой и упорной работы. Однако в действительности дипломатия делает преднамеренный шаг назад, оставляя свою прежнюю деятельность ради выполнения иных задач, политически более целесообразных. Такое поведение можно воспринимать как неожиданный поворот во внешней политике или протест против ведения переговоров; а также как тактику манипуляции, когда дипломаты пытаются привлечь внимание правительств к неким насущным вопросам, зная, что они рано или поздно к нему обратятся, чтобы предотвратить их попытки переметнуться на другое политическое пространство.

Впервые данная стратегия была применена случайно в 1971–1975 гг. в США во время правления Ричарда Никсона. В те годы США финансировали проекты по защите прав человека в странах Латинской Америки. После отставки Никсона социальная

Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3
Actual Problems of Economics and Law, 2017, vol. 11, No. 3
ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

(а также военная) помощь резко сократилась на 65 % [37, с. 218], поскольку последующее правительство Джеральда Форда имело несколько иные интересы.

Внезапная приостановка политики США по правам человека заставила многих специалистов полагать, что США ввели санкции за «недисциплинированность» некоторых правительств Латинской Америки, бездействовавших перед лицом коммунистической опасности [38, с. 238–239] или что США отложили финансирование ввиду того, что Всемирный банк (ВБ) и Межамериканский банк развития (МБР) заменили эти функции; или что Форд бросил все силы на восстановление репутации Белого дома и перенаправление политики на борьбу с экспансионизмом СССР; или что США столкнулись с дырой в государственном бюджете. Вне зависимости от причины, нехватка ресурсов прямым образом повлияла на укрепление прав человека в Латинской Америке и развитие других схожих проектов.

Форд продолжал использовать политику по правам человека как символ своего вклада в мировую политику вслед за Никсоном [39, с. 126] и уклоняться от многочисленных обвинений со стороны общественных групп и научных сообществ, которые позиционировали его как очередного лицемера [40]. А Латинская Америка тем временем осталась без ресурсов. Таким образом, пострадавшие страны подвели итоги потерь, среди которых оказались упущенные возможности сотрудничества с другими государствами из-за необходимости участия в собраниях с представителями Форда, в ходе которых должны были как-то измениться условия их сотрудничества. В итоге они остались без какой-либо политической перспективы. А упущенные возможности были теми самыми «политическими пространствами», или, лучше сказать, проектами других развивающихся стран региона, которые, помимо прочего, не использовали человеческие ценности как одноразовый ресурс. В итоге эти возможности были использованы другими формирующимися державами, сотрудничающими или не сотрудничающими с США, исходя из собственных интересов. Например, в те годы Венесуэла, выстраивавшая первые шаги своей публичной дипломатии, привлекала участников в Организацию стран – экспортеров нефти (ОПЕК), объединяя группы стран Латинской Америки. Однако развитие в регионе напрямую зависело от финансирования США и политический центр Америки, увы, располагался в Вашингтоне, а не в Каракасе.

Собрания дипломатической службы Форда были необходимы лишь для того, чтобы другие страны с периферии континента (к примеру, Венгрия) продолжали верить, что Соединенные Штаты заинтересованы в возобновлении финансирования, когда на деле было очевидно, что США решили пустить все на самотек, словно им совершенно не жаль уже вложенных в эти программы усилий. У стран Латинской Америки еще оставалась надежда, пока на лицах дипломатов – участников собраний не начало появляться выражение смятения и обмана. Казалось бы, европейские страны как никто осведомлены в вопросе соседства с США. Но во времена нужды и трудностей «люди видят лишь то, что у них перед носом, не обращая внимание на более отдаленные альтернативы» [41]. Надежды, которые зародило правительство Никсона, испарились столь внезапно, что никто даже не мог поверить, что Форд может просто все бросить. Но не последовало ни ответа, ни новой инициативы. Страны остались лишь с воспоминаниями о несдержанных обещаниях.

США не использовали «аморальную дипломатию», но теоретически из их поведения можно было бы заключить, что они разработали дипломатическую стратегию, в соответствии с которой проводились переговоры и собрания, затрагивавшие наиболее «привлекательные» темы, чтобы интересующие их страны, даже зная, что эти переговоры ни к чему не приведут, не могли и не успевали участвовать в переговорах с другими, конкурентными для США государствами и вступать в альянсы. Такую концепцию можно назвать «Современной аморальной дипломатией» (англ. Modern Amoral Diplomacy), сутью которой является создание политической инициативы, служащей отвлекающим механизмом, задействуя который не пришлось бы расходовать экономические и коммуникативные ресурсы, что свойственно публичной дипломатии.

В 90-х гг. XX в. движение No al ALCA стало набирать популярность в политических партиях, синдикатах и общественных организациях Латинской Америки. Целью данного движения было выстроить правительственную оппозицию «Зоне свободной торговли для Америк» (исп. ALCA), которая пыталась ввести новую экономическую систему на континенте, основанную на свободной торговле или повсеместном

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

сокращении тарифных барьеров. Данный проект был предложен в 1991 г. президентом США Джорджем Бушем, принят на Встрече стран Америки в 1994 г. и вступил в действие в январе 2005 г. при участии 34 государств, за исключением Кубы. Практически с самого начала многие общественные группы заявляли, что не следует поддерживать данную инициативу, потому что эта затея приведет лишь к неравенству и нищете, поскольку остальные государства неспособны конкурировать с американскими компаниями. Тем не менее Вашингтон не отступился от своих планов и сумел организовать восемь встреч на министерском уровне еще на фазе подготовки: в Дэнвере (США, 1995 г.), Картахене (Колумбия, 1996 г.); Белу-Оризонти (Бразилия, 1997 г.), Сан-Хосе (Коста Рика, 1998 г.), Торонто (Канада, 1999 г.), Буэнос-Айресе (Аргентина, 2001 г.), Кито (Эквадор, 2002 г.) и Майами (США, 2003 г.). В эти годы также проводилась Встреча Америк в Сантьяго (Чили, 1998 г.) и Квебеке (Канада, 2001 г.), где обсуждались процесс переговоров и формальные характеристики окончательного текста соглашения. Так, движение No al ALCA смогло установить контакт с некоторыми государствами благодаря таким мероприятиям, как «Саммит народов», и другим форумам, проходящим параллельно с министерскими встречами. Например, в 2002 г. Венесуэла начала склоняться к политике, основанной на производственном взаимодополнении, стараясь сокращать случаи производственной асимметрии. Тому же примеру в 2003 г. последовали участники Кубка Меркосур (международного турнира по футболу среди клубов стран южной части Южной Америки), Бразилия и Аргентина. И, когда позже, в 2004 г., Венесуэла и Куба представили альтернативный проект «Боливарианский альянс для народов нашей Америки – Торговый договор народов» (исп. ALBA), стало понятно, что ALCA переживает глубокий кризис [42, с. 37].

В 2003 г. США, наконец, осознали, что параллельная политическая деятельность, которую они вели в период 2002–2003 гг., привела к серьезному упадку проекта ALCA, на который было затрачено девять лет переговоров и миллионы долларов инвестиций. США так и не смогли организовать девятую встречу министров из-за отсутствия доверия между участниками. Несмотря на это, США не стали отчаиваться и в том же году своей твердой рукой начали предпринимать тщетные попытки вернуть к жизни ALCA. Первые действия были предприняты на собрании министров в Майами.

Дебора Хамен сообщила, что в тот момент американские дипломаты стали угрожать представителям стран Латинской Америки, заявляя, что те должны были отказаться от всех запланированных финансовых операций и заключить особые двусторонние соглашения с ними. Дипломаты США добавили, что намерены заключить договор о свободной торговле с четырьмя из пяти стран Андского региона (Эквадором, Боливией, Перу и Колумбией), дабы намеренно обособить Венесуэлу, наиболее злостного противника ALCA за столом переговоров [43]. Спустя год США выполнили свои угрозы и провели несколько встреч с этими четырьмя странами [44] с широким освещением этих событий в прессе. Суть идеи заключалась в том, чтобы привлечь их за стол переговоров касательно проекта ALCA, не имевшего никакого «будущего», и воспрепятствовать их участию во встречах ALBA, организованных Венесуэлой. США были уверены, что Венесуэла намерена установить идеологические связи с данными государствами, чтобы привлечь их к своему проекту по обновлению стратегии внешней политики, так называемой нефтедипломатии [45]. И это имело смысл, поскольку в итоге Боливия (2006) и Эквадор (2009) приняли участие в ALBA.

Далее хотелось бы отметить, что проведение встреч и собраний в одно и то же время является показательным элементом «современной аморальной дипломатии». Планирование параллельных встреч ставит правительство перед выбором, заставляя задумываться о важности того или иного мероприятия и о том, насколько их участие в них будет актуальным. Таким образом, создается сложный политический сценарий, в котором нет места простым решениям. Проведение параллельных мероприятий требует жертв и принятия поспешных решений. Особое внимание стоит уделять ресурсам и грамотной работе дипломатических служб. Здесь актуально вспомнить события, связанные со Встречей стран Америки 9–11 апреля 2015 г. в Панаме.

Одновременно со Встречей были организованы такие мероприятия, как: 1) Форум гражданского общества и социальных субъектов, организованный Аргентиной, Боливией, Кубой, Эквадором и Венесу-

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

элой; 2) Форум молодежи Америки при поддержке Всемирного банка; 3) II Бизнес-саммит, на котором присутствовали руководители компаний Coca-Cola, PepsiCo, Berrick Gold, Walmark и др.; 4) Форум ректоров, организованный частными университетами; 5) Форум латиноамериканского парламента и 6) Саммит народов, организованный левыми общественными движениями [46]. Безусловно, многие из форумов гражданских и частных организаций нельзя рассматривать с точки зрения «современной аморальной дипломатии». И, хотя кажется вполне логичным не упустить момент и воспользоваться присутствием на встрече главы государства, чтобы пригласить его к участию в других мероприятиях, сразу бросается в глаза, что в приглашении речь идет об одновременных официальных мероприятиях. В данном контексте ошибочно будет полагать, что II Бизнес-саммит абсолютно случайно был удачно организован в то же самое время, что и Встреча стран Америки. Невзирая на то, что II Бизнес-саммит вовсе не обещал политического исхода, столь же существенного, как Встреча стран Америки, организаторы саммита (МБР и правительство Панамы) собрали в качестве участников 12 глав государств (в том числе президента США Барака Обаму и президента Бразилии Дилму Русеф) и создали массовый ажиотаж, связанный с превосходством политической роли II Бизнес-саммита перед Встречей стран Америки [47]. Исключительная организация с элементами импровизации [48] создала все условия для того, чтобы всего за несколько часов дипломаты 12 стран отвлеклись от обсуждения Встречи стран Америки, одновременно воспрепятствовав другим дипломатам вмешаться в их переговоры. Не говоря уже о том, что из-за этого мероприятия пришлось отсрочить другие, менее значимые события, и Встреча стран Америки утратила свою изначально заявленную значимость. А все почему? За неделю до мероприятия уже было известно, что Встреча стран Америки станет точкой конфронтации между США и Венесуэлой. В марте того года США опубликовали правительственное распоряжение против семи военнослужащих Венесуэлы и провозгласили эту страну «исключительной угрозой национальной безопасности и внешней политике США» [49]. Однако в Белом доме явно переоценили этот ход. И уже через несколько часов вся Латинская Америка и большая часть мира обсуждали данное распоряжение, которое США использовали лишь спустя месяцы в попытке осуществить военную интервенцию. Скандал достиг такого масштаба, что уже через два дня самому Бараку Обаме пришлось объяснять, что он вовсе не собирался вторгаться в Венесуэлу [50]. Но этого было недостаточно, чтобы успокоить конфликт. Участники ALBA и МЕРКОСУР организовали мировую кампанию по отмене распоряжения, заявив, что намерены использовать Встречу стран Америки в качестве трибуны для разоблачения США и выступления президента Венесуэлы Николаса Мадуро при поддержке большинства стран континента. Как и предполагалось, такая политическая буря не оставила США другой возможности уладить ситуацию и восстановить свой моральный облик, кроме как вернуться к традиционным тактикам публичной дипломатии, чтобы исполнить задуманное уже не на Встрече стран Америки, а на II Бизнес-саммите.

Как ни прискорбно, но стратегия не увенчалась успехом. США плохо показали себя на Встрече. Тем не менее это вовсе не значит, что «современная моральная дипломатия» уже неактуальна в наши дни. Она остается действенной стратегией, которая использует тактику дипломатического отвлечения как точку опоры. Вероятно, наиболее востребованной эта стратегия стала на американском континенте, где количество сформировавшихся за последние годы дипломатических и президентских объединений столь высоко, что в регионе сформировался феномен, названный «саммит-дипломатией», который облегчает использование «современной моральной дипломатии», поскольку сводит на нет возможность распознания стратегии средствами коммуникации или дипломатическими службами в момент ее применения.

Выводы

Понятие «моральная дипломатия» рассматривается с различных точек зрения. Источники информации, которые были проанализированы в данной работе, утверждают, что существует взаимосвязь между понятием «моральная дипломатия» и двумя основными подходами к ее рассмотрению. Несмотря на малый объем информации по данной тематике, нам удалось тем не менее собрать достаточное количество документов, в которых говорится об использовании термина «моральная дипломатия»

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

применительно как к некоторым видам внешней политики, так и к ряду дипломатических стратегий. Мы постарались предоставить реальные исторические факты и выделить основные научные идеи по этому вопросу, а также сформировать новые идеи и концепции, которые помогали бы распознавать различные современные политические сценарии. Одной из таких концепций является «современная аморальная дипломатия», которую правительство США использовало как отвлекающий маневр в попытке укрепить и продлить время своего господства над Латинской Америкой.

Проведение встреч и собраний в одно и то же время является показательным элементом «современной аморальной дипломатии». Планирование параллельных встреч ставит правительство перед выбором, заставляя задумываться о важности того или иного мероприятия и о том, насколько актуальным будет их участие в них. Таким образом, создается сложный политический сценарий, в котором нет места простым решениям. Проведение параллельных мероприятий требует жертв и принятия поспешных решений. Особое внимание стоит уделять ресурсам и грамотной работе дипломатических служб.

Список литературы / References

1. Brinkley J. *Supreme Court Strikes Down Texas Law Banning Sodomy*, available at: http://www.nytimes.com/2003/06/26/politics/26CND-GAYS.html (access date: 02.03.2017).

2. *Texas nationalist movement. Texas Nationalist Movement*, 2015, available at: http://www.thetnm.org/ (access date: 08.03.2017).

3. Machan T. *El estado y la moral*, 2003, available at: http://www.elcato.org/el-estado-y-la-moral (access date: 02.03.2017).

4. Elias J. *Fueron los experimentos del diablo*, 2011, available at: http://elpais.com/diario/2011/03/26/sociedad/1301094003_850215.html (access date: 02.03.2017).

5. *U.S. Department of Health & Human Services. 2010. Fact Sheet on the 1946-1948 U.S. Public Health Service Sexually Transmitted Diseases (STD) Inoculation Study*, available at: http://www.hhs.gov/1946inoculationstudy/factsheet.html (access date: 02.03.2017).

6. *EEUU pide perdón a Guatemala por infecciones de sífilis en los años 40*, available at: http://www.elmundo.es/america/2010/10/01/estados_unidos/1285956720.html (access date: 02.03.2017).

7. Basti A. *Los secretos de Hitler: Los acuerdos de los nazis con los Estados Unidos y los sionistas, y los rastros*, Argentina, Sudamericana, 2011, 468 p.

8. *Guía De Estudio Para: "Éticamente Imposible": Investigación sobre ETS en Guatemala de 1946 a 1948: Presidential commission for the study of bioethical issues*, 2012, available at: http://bioethics.gov/sites/default/files/Guia-de-Estudio-Para-Eticamente-Imposible_508.pdf (access date: 02.03.2017).

9. Waisbord S. Media in South America: Between the rock of the state and the hard place of the market, *De-Westernizing Media Studies*, UK: Routledge, 2000.

10. Conaghan C. El ascenso y la caída de los neoliberales en los países de los Andes Centrales, *Intelectuales, tecnócratas y reformas neoliberales en América Latina*, Bogota: Unibiblios, 2005, pp. 175–195.

11. Wilson W. *Address at Independence Hall: "The Meaning of Liberty"*, 1914, available at: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=65381 (access date: 06.03.2017).

12. Strauss Neuman M. *Wilson y Bryan ante Victoriano Huerta: ¿Intervencionismo convencional o imperialismo moralista? La perspectiva norteamericana*, available at: http://www.historicas.unam.mx/publicaciones/revistas/moderna/vols/ehmc11/142.pdf (access date: 06.03.2017).

13. Pastor R. *El remolino: la política exterior de Estados Unidos hacia América Latina y el Caribe*, México, Siglo XXI Editores, 1995.

14. Pastor R. *America Claims an Empire,* p. 569, available at: http://www.cusd200.org/cms/lib7/IL01001538/Centricity/Domain/254/_files/Chapter_18_pages_546-575.pdf (access date: 06.03.2017)

15. Wilson W. *President Wilson's Message to Congress, January 8, 1918. Records of the United States Senate*, Record Group 46, Records of the United States Senate. National Archives, available at: http://www.ourdocuments.gov/doc.php?doc=62 (access date: 16.02.2017).

16. Wells O. *Can Diplomacy Be Moral? A Case Study: the United States*, 2015, available at: http://www.lunya.org/news/can-diplomacy-be-moral-a-case-study-the-united-states (access date: 06.03.2017).

17. Miranda C. Realismo e Idealismo en el estudio de las Relaciones Internacionales: la influencia de Hobbs y Kann, *Revista de Ciencia Política*, 1986, vol. 3, No. 1–2, pp. 88–100.

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

18. Kaplan R. *The Virtue of Amoral Foreign Policy*, 2014, available at: http://www.realclearworld.com/articles/2014/12/18/the_virtue_of_amoral_foreign_policy_110863.html (access date: 06.03.2017).

19. Zweig D. "*Resource Diplomacy" Under Hegemony: The Sources of Sino-American Competition in the 21st Century?* 2005, available at: http://www.cctr.ust.hk/materials/working_papers/WorkingPaper18_DavidZweig.pdf (access date: 10.03.2017).

20. Cooper R. *The Morality of Amorality in Foreign Policy*, available at: http://www.iwm.at/read-listen-watch/transit-online/the-morality-of-amorality-in-foreign-policy/ (access date: 06.03.2017).

21. Peñas J. *Hermanos y enemigos: liberalismo y relaciones internacionales*, Madrid, Los Libros de la Catarata, 2003.

22. Kennan G. *American Diplomacy*, Chicago, University of Chicago Press, 1985.

23. Kennan G. *Morality and Foreign Policy*, 1985, available at: https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1985-12-01/morality-and-foreign-policy (access date: 07.03.2017).

24. Lynch M. *Kissinger the constructivist*, 2014, available at: http://www.washingtonpost.com/blogs/monkey-cage/wp/2014/10/21/kissinger-the-constructivist/ (access date: 06.03.2017).

25. Morgenthau H., Thompson K. *Politics Among Nations*, New York, McGraw-Hill, 1985.

26. Donnelly J. Twentieth-Century Realism, *Traditions of International Ethics*, Cambridge, Cambridge University Press, 1992.

27. Amstutz M. *International Ethics: Concepts, Theories, and Cases in Global Politics*, UK, Rowman & Littlefield Publishers, 2013.

28. Etzioni A. *Security First: For a Muscular, Moral Foreign Policy*, London, Yale University Press, 2007.

29. Walzer M. Can There Be A Moral Foreign Policy?, *Liberty and Power: A Dialogue on Religion and U.S. Foreign Policy in an Unjust World*, Series: Pew Forum Dialogue Series on Religion and Public Life, Washington, Brookings Institution Press, 2004, pp. 34–52.

30. Kelly J., Romero C. *Venezuela y Estados Unidos: coincidencias y conflictos,* Venezuela, Ediciones IESA, 2005.

31. Martínez Pujalte, M. *Los espías y el factor humano,* Madrid, Huerga Fierro Editores, 2004.

32. Cajal M. *Ética y política en la labor diplomática*, available at: http://www.pensamientocritico.org/maxcaj0212.htm (access date: 10.03.2017).

33. Jara Roncati, E. *La Función Diplomática*. PNUD-CEPAL. Chile. 1989.

34. Gómez Martínez, F. *La Diplomacia y los Diplomáticos*, 1964, available at: https://revistas.upb.edu.co/index.php/upb/article/view/4184 (access date: 06.03.2017).

35. Hare J. E., Joynt Carey B. *Ethics and International Affairs*, London, Macmillan Press LTD, 1982, p. 41.

36. Reinach J. *New York Times Current History: the European war*, EUA, 1917.

37. Stohl M., Carleton D., Johnson S. Human Rights and US Foreign Assistance from Nixon to Carter, *Journal of Peace Research*, 1984, vol. 1, No. 3.

38. Raymont H. *Vecinos en conflicto: la historia de las relaciones entre Estados Unidos y Latinoamérica, desde Franklin Delano Roosevelt hasta nuestros días*, México, Siglo XXI, 2007.

39. MacFarlane N., Khong Y. F. *Human Security and the UN: A critical history*, Bloomington, Indiana University Press, 2006.

40. Jilani Z. *REPORT: Henry Kissinger's Long History Of Complicity In Human Rights Abuses*, 2010, available at: http://thinkprogress.org/security/2010/12/29/136652/henry-kissinger-human-rights/ (access date: 08.03.2017).

41. Boersner D. *Nuevo orden internacional*, Instituto de Altos Estudios Diplomáticos Pedro Gual. Ministerio de Relaciones Exteriores de la República Bolivariana de Venezuela. Recopilación de sus clases en la Materia: Nuevo Orden Internacional. Correspondiente a la Maestría de Relaciones Exteriores, Venezuela, 2003.

42. Demirdjian S. ALCA, resistencias y alternativas de integración regional. Un estudio de caso: La Alianza Social Continental. Informe final del concurso, *ALCA, procesos de dominación y alternativas de integración regional. Programa Regional de Becas CLACSO*, Argentina, 2007.

43. James D. 2003. *FTAA-Lite Leaves Corporate Lobbyists Going Home Hungry*, available at: http://whoviating.blogspot.ru/2003/11/in-struggle.html (access date: 09.03.2017).

44. *Peru and Ecuador to Join With Colombia in May 18-19 Launch of FTA Negotiations with the United States*, OAS, 2004, available at: http://www.sice.oas.org/TPD/AND_USA/Negotiations/NegEcuPeru18May2004_e.pdf (access date: 09.03.2017).

45. Giussepe Avalo A. *PetroDiplomacia y Economía en Venezuela,* Venezuela, Fundación Editorial El perro y la rana, 2010.

46. *Organizaciones político-sociales han denunciado que la derecha regional intenta acaparar las primeras actividades enmarcadas en la cumbre hemisférica*, TELESUR, 2015, available at: http://www.telesurtv.net/news/Inicia-agenda-paralela-de-la-VII-Cumbre-de-las-Americas-20150408-0001.html (access date: 01.03.2017).

47. Stelling M. *La hora Cumbre*, 2015, available at: http://www.notiminuto.com/noticia/la-hora-cumbre/# (access date: 06.03.2017).

48. Piz V. *2015. Problemas de organización en la Cumbre de Panamá. El financiero*. 9 de abril. Mexico. 2015.

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

49. *Executive Order – Blocking Property and Suspending Entry of Certain Persons Contributing to the Situation in Venezuela*, The White House, 2015, available at: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/03/09/executive-order-blocking-property-and-suspending-entry-certain-persons-c (access date: 06.03.2017).

50. Oppenheimer A. *¿Cayó Obama en la trampa?*, 2015, available at: http://www.elmundo.es/internacional/2015/03/12/5501c638e2704eb4678b4573.html (access date: 06.03.2017).

Дата поступления / Received 27.03.2017
Дата принятия в печать / Accepted 31.05.2017
Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2017

© Торреальба А. А., 2017
© Torrealba A. A., 2017

Информация об авторе

Торреальба Альфредо Альфонсо, политолог, магистр международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет; ведущий, Межгосударственная радиокомпания «Ла Радио дель Сур»
Адрес: 108811, Москва, 22-й км Киевского шоссе, д. 4, корп. В, офис 309а, БП «Румянцево», тел.: +7 (495) 926-31-31
E-mail: segulac@gmail.com
ORCID: http://orcid.org/0000-0003-1904-2051
Researcher ID: http://www.researcherid.com/rid/I-7804-2017

Information about the author

Alfredo A. Torrealba, Magister Scientiarum Foreign Affairs, Saint Petersburg University; radio presenter, Interstate radio company La Radio del Sur
Address: 108811, Moscow, 22nd km of Kievskiy highway, building 4 B, office 309a, Business park "Rumyantsevo", tel.: +7 (495) 926-31-31
E-mail: segulac@gmail.com
ORCID: http://orcid.org/0000-0003-1904-2051
Researcher ID: http://www.researcherid.com/rid/I-7804-2017